

Старый друг уже не тот, что прежде (часть 8)

Лу Янь впился взглядом в эти несколько строк. Его взор застилала кровавая пелена.

«Так вот оно что»

«Все загадки, терзавшие меня прежде, в один миг обрели ответ»

Он и прежде подозревал, что у Чао Цы есть некая тайная цель. Ну с чего бы ещё Истинному владыке, видевшему его лишь раз в жизни, предлагать союз и без остатка отдавать все свои ресурсы, силы и покровительство?

Но шли годы, и юноша убедился: тот действительно ничего от него не требовал. Он просто любил проводить время в этой обители, дожидаясь возвращения своего спутника, и общался с ним ровно — не слишком холодно, но и без тени горячности.

Лу Янь полагал, что такая сдержанность — лишь следствие характера мастера. Все вокруг видели, как много Чао Цы делает для него, и Лу Янь решил: раз у того нет корыстных целей, значит, за этим стоит искренняя привязанность.

До встречи с этим человеком юноша и подумать не мог, что его станут привлекать мужчины. Для него подобные вещи существовали лишь в сомнительных книжонках и легендах — в реальности он с таким не сталкивался.

Поэтому, когда Чао Цы выдвинул свои условия, Лу Янь согласился без долгих раздумий. По натуре он никогда не дорожил тем, что другие называли гордостью или достоинством. Условия мастера требовали лишь преодолеть некоторое психологическое неудобство в обмен на колоссальные, невообразимые блага. Для такого человека, как Лу Янь, это была более чем выгодная сделка.

Он никогда не считал себя хорошим человеком и поначалу даже думал: если Чао Цы станет ему совсем противен, он позже найдёт способ медленно и жестоко отомстить. В то время Секта Ступающих по звёздам была на грани уничтожения, и Лу Янь ухватился бы за любую возможность спасти её. Гордость, личность — всё это можно было оставить на потом.

Но за эти годы, хоть он и не признавался вслух, его сердце дрогнуло.

Чао Цы ничего не скрывал от него, отдавая все свои богатства ему и его секте. У Лу Яня было бесчисленное множество врагов, но какие бы проблемы он ни создавал, мастер брал их на себя, ни разу не упрекнув его за безрассудство.

Этот человек, выглядевший как истинный небожитель, утонченный и прекрасный, на деле оказался домоседом, обожающим комфорт. И всё же в его исполнении это не вызывало ни капли отторжения — казалось, так и должно быть. Лу Янь думал, что не сможет испытать влечения к мужчине, но на самом деле... каждое проявление страсти Чао Цы, розовый оттенок на уголках его глаз, белизна груди, покрытой бисеринками пота, рассыпавшиеся черные волосы...

Эти образы снова и снова преследовали его во снах.

Лу Янь никогда не признавал этого и старался не задумываться глубоко, но подсознательно он давно принял свою привязанность к Истинному владыке. Иначе зачем бы он, едва вернувшись из Края Небес и наспех уладив дела, так спешил сюда? Он не видел Чао Цы полгода и, по правде говоря, ужасно по нему тосковал.

Он планировал, что по возвращении они поговорят по душам. Лу Яню больше не нужна была защита, но он помнил всё добро, что для него сделали, и готов был провести с этим человеком всю оставшуюся жизнь...

Он и представить не мог, что вместо этого его ждёт лишь холодный и решительный уход.

Именно поэтому Лу Янь запретил себе думать о чувствах. Он лишь стиснул зубы и ждал, когда этот человек вернётся с повинной.

Время шло, тревога нарастала, и в конце концов он даже отбросил остатки своего упрямства, решив сам вернуть беглеца.

Теперь же все его терзания и борьба с самим собой казались нелепой шуткой.

Этот человек ни на миг не впускал его в своё сердце.

Всё то особое отношение, вся забота были лишь потому, что Лу Янь — потомок другого. Только из-за этого лица, в точности повторяющего черты покойника.

Чао Цы желал того, кого не мог получить, и совершенно не заботился о том, кто был перед ним на самом деле.

Даже этот так называемый «пятилетний договор» был заключен не ради Лу Яня, а чтобы не дать «пресечься роду» Лу Цзэи. Какое высокомерие, какой позор.

Словно Лу Янь был лишь временным развлечением, вещью, которую можно выбросить, когда она надоест... Нет, не «словно» — так оно и было.

Глава секты никогда прежде не испытывал такой ярости.

Он чувствовал, как гнев пульсирует в каждой капле его крови, а перед глазами плывёт багровая дымка. В глубине его зрачков бушевал сокрушительный шторм.

«Чао... Цы»

«Молись. Молись, чтобы я никогда тебя не нашёл»

Однако это было практически невозможно.

Божественное чутьё Лу Яня теперь было могущественно как никогда. Стоило ему захотеть, и в каком бы из двух миров ни спрятался человек, юноша нашёл бы его максимум за два дня.

Сначала Лу Янь проверил места, где, по его мнению, мог скрыться Чао Цы: его тайные поместья, дома его друзей или союзные организации.

Но там было пусто.

Очевидно, тот не просто покинул обитель — он вознамерился исчезнуть бесследно.

Исключив очевидные варианты, Лу Янь оскалился в кровожадной улыбке, готовясь прочесать мир своим чутьём.

Но прежде чем он успел потратить время на поиски, к нему явился старейшина Секты Ступающих по звёздам. Он сообщил, что в Пределе обнаружено древнее тайное царство, оставленное их предками.

Предел изначально был местом расположения секты, так что обнаружение забытых тайников не было чем-то удивительным. Эта обитель оставалась скрытой до сих пор лишь потому, что активировать вход могла только кровь рода Лу. В секте было немало потомков Лу, и они случайно обнаружили это место, войдя в Предел, но, по всей видимости, их кровь была недостаточно чистой, поэтому войти внутрь они не смогли. Старейшина надеялся, что Лу Янь поможет — в конце концов, он был единственным, кто полностью унаследовал наследие клана.

Услышав о наследии предков, Лу Янь на мгновение помрачнел. Он невольно подумал о Лу Цзэи — великом лидере, в чью эпоху орден процветал больше всего.

Отложив поиски Чао Цы на потом, Лу Янь вместе со старейшиной вернулся в Предел.

Тайник находился под отвесной скалой. К моменту прибытия главы там уже собралось множество последователей. Увидев Лу Яня, они почтительно склонились, освобождая путь.

Он подошёл к подножию обрыва и заметил, как на поверхности скалы то появляется, то исчезает призрачный контур врат. Они были не слишком высокими, около трёх метров, и казались почти бесплотными. Это был лишь отголосок, вызванный присутствием крови Лу поблизости; до этого здесь нельзя было разглядеть ровным счётом ничего.

Лу Янь сложил пальцы правой руки, превращая их в острое лезвие, и полоснул по левой ладони. Ярко-алая кровь потекла из раны.

Он позволил каплям упасть на врата.

Едва кровь коснулась их, как призрачное марево обрело плотность камня, и тяжелые створки начали медленно открываться вовнутрь.

Когда проход полностью освободился, Лу Янь шагнул внутрь. Остальные остались снаружи, в безмолвном ожидании.

Стоило ему войти, как врата автоматически захлопнулись. Юноша, не оборачиваясь, продолжил путь.

Перед ним тянулся мрачный длинный коридор. С каждым его шагом на стенах вспыхивали тусклые светильники. Стены не были украшены — обычный грубый камень из самой толщцы горы. Казалось, этот проход прорубали в большой спешке.

Вскоре он наткнулся на ещё одну дверь. Толкнув её, Лу Янь оказался в небольшой комнате, не более десяти квадратных метров. Стены были уставлены стеллажами с книгами, сосудами и флаконами.

В самом конце комнаты на постаменте лежал ларец.

Лу Янь подошёл ближе и открыл его. Внутри покоилась нефритовая подвеска — на вид самая обыкновенная, из недорогого камня, в которой не было ничего примечательного.

Однако божественное чутьё юноши сразу уловило неладное: внутри была запечатана прядь божественного сознания. А это значило, что в камне заключена крохотная часть живой души.

Вспомнив, как открывались врата, Лу Янь снова вскрыл едва затянувшуюся рану и позволил крови окропить нефрит.

Подвеска мгновенно вспыхнула призрачным белым светом, и перед Лу Янем возник человек,

выглядевший точь-в-точь как он сам.

Несмотря на внешнее сходство, Лу Янь, который за последние дни изучил те портреты до мельчайших штрихов, с первого взгляда узнал призрака.

Он молча смотрел на статного мужчину, стоявшего перед ним.

Это был Лу Цзэи.

Его предок. Глава секты в её золотой век.

Тот, кого по-настоящему любил Чао Цы.

Божественное сознание Лу Цзэи не заметило смятения в душе пробудившего его потомка. Видя его мрачное лицо, предок лишь решил, что у юноши случились какие-то неприятности. Его взгляд был теплым и приветливым — он чувствовал, что в жилах Лу Яня течёт его прямая кровь.

— Юноша, какой сейчас год? — спросил Лу Цзэи легким, непринужденным тоном.

— Девять тысяч четыреста двадцать пятый год эры Небесного Откровения, — ответил Лу Янь.

— Уже столько времени прошло? — Лу Цзэи был заметно удивлен. — Значит, я мёртв уже три или четыре сотни лет.

— Непросто же тебе было отыскать это место, — тихо добавил он.

Он не планировал, что этот тайник просуществует так долго. Когда враги окружили его, он понял, что шансов на спасение мало, и в спешке создал это место, чтобы спрятать свои самые важные вещи. Он никому не открыл эту тайну, так как в секте тогда завелся предатель. Лу Цзэи надеялся, что его прямые потомки когда-нибудь найдут это место, но если бы оно осталось сокрытым навеки — он бы не расстроился. Главное было не дать этим вещам попасть в руки врагов.

— Как поживает Секта Ступающих по звёздам? — спросил Лу Цзэи.

— Хорошо, — ответил Лу Янь. Его темные глаза неотрывно следили за предком, скрывая бурю эмоций.

— Хорошо? — Лу Цзэи на миг растерялся, но затем на его лице отразилась искренняя радость.

— После твоей смерти на секту давили, она постепенно угасала, но, к счастью, кто-то тайно оберегал её все эти годы. А затем появился гений, который снова привел орден к процветанию, — Лу Янь говорил правду лишь наполовину, не в силах сдержать лед в голосе.

— Тайно оберегал? — удивился Лу Цзэи. — Кто же это?

— Истинный владыка Юэ Чжи, Чао Цы, — произнес Лу Янь. — Он сказал, что всем сердцем любил тебя, наш предок, и потому после твоей смерти он взял Секту Ступающих по звёздам под свою защиту.

— А-Цы? — Лу Цзэи выглядел ошеломленным, особенно когда услышал о чувствах Чао Цы. — А-Цы... любил меня?

На миг он впал в оцепенение, его взгляд стал отсутствующим.

Лу Янь же, услышав это интимное «А-Цы», мгновенно помрачнел. Он впервые слышал, чтобы кто-то называл этого человека столь нежно и доверительно.

— Ты не знал об этом, предок? — спросил Лу Янь.

— Я... я действительно не знал, — Лу Цзэи был глубоко поражен этим откровением.

— Оказывается, он любил меня... Неудивительно тогда... — Лу Янь услышал, как он едва слышно прошептал эти слова.

— Неудивительно — что? — тут же переспросил Лу Янь.

Лу Цзэи показалось странным поведение своего потомка, но сейчас он был слишком потрясен новостью о любви Чао Цы, чтобы обращать на это внимание.

— Поведение А-Цы в прошлом и впрямь было порой... странным.

Что именно в нем было странным, он не собирался объяснять своему потомку во всех подробностях. Немного подумав, Лу Цзэи с горечью произнес:

— Почему же А-Цы не сказал мне об этом раньше?